

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.01

D. Yu. Vashchenko

Slovak and Hungarian adverbs of the “soon” group according to corpus data

Vashchenko Daria Yurievna
Candidate of Letters, senior research fellow
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
E-mail: daranis@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1628-3861

Citation:

Vashchenko D. Yu. Slovak and Hungarian adverbs of the “soon” group according to corpus data // *Slavic Almanac*. 2022. № 3–4. P. 152–170 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.01

Received: 27.06.2022.

Abstract

The article examines four of the most commonly used Slovak and Hungarian adverbs belonging to the semantic group “soon”. Slovak and Hungarian, not being related, have been in close contact for a long time within the same state in Central Europe. At the same time, direct borrowings from Hungarian to Slovak, as well as Slavisms in Hungarian, have been studied well, while the question of possible semantic parallels in these languages remains practically unexplored. In particular, there are a number of formal correspondences between the adverbs of the group “soon” in Slovak and Hungarian, which overlap in a complex way with semantic correlations. The materials of the national corpora of the Slovak and the Hungarian languages, as well as the Slovak and the Hungarian corpora of the Aranea family of Internet corpora are used in the work. The compatibility of these adverbs is analyzed according to the logDice association measure; data on the mutual compatibility of lexemes are also accounted for. It is shown that we can speak about the relative semantic correlation of a pair of adverbs focused on directly observed situations and adverbs denoting rationally perceived, controlled situations. At the same time, the adverbs that mark the existence of a certain situation, as well as adverbs denoting a rapid change of situations, are more semantically isolated in the Hungarian language.

Keywords

Semantics, compatibility, areal typology, language contacts, corpus linguistics, Slovak language, Hungarian language.

УДК 811.162

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.02

*М. М. Масальская,
О. А. Остапчук*

Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Варшавы и Софии)

Масальская Мария Михайловна
Аспирант
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская Федерация
E-mail: marima94@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8431-7299

Остапчук Оксана Александровна
Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: ostapczuk@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2856-0793

Цитирование:

Масальская М. М., Остапчук О. А. Женские имена в урбанонимии славянских столиц (на примере Москвы, Варшавы и Софии) // *Славянский альманах*. 2022. № 3–4. С. 171–189. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.02

Статья поступила в редакцию 13.05.2022.

Аннотация

В данной статье рассматриваются годонимы и агоронимы Москвы, Варшавы и Софии, посвященные женщинам, а также дается характеристика основных функций, реализуемых урбанонимами данного типа в городском ономастиконе. Материалом для анализа послужили 3 200 московских, 5 213 варшавских, 2 662 софийских годонимов и агоронимов. Наименования с опорой на женские имена составляют 5,1 % в Москве, 4 % в Софии, 15,2 % в Варшаве от общего количества всех названий, образованных от антропонимов. Несмотря на некоторые различия, универсальными для трех славянских столиц являются наименования, производные от имен и фамилий женщин-политиков и революционеров, а также деятелей культуры, науки и искусства. Отдельно стоит отметить заметную национальную ориентированность

годонимов, производных от женских имен, в отличие от коммеморативов, имеющих отношение к лицам мужского рода. В целом, однако, как в Москве, так в Варшаве и Софии присутствует значительный гендерный перекос в сторону годонимов, образованных от имен и фамилий деятелей-мужчин, в то время как имена и фамилии женщин в гораздо меньшей степени включены в ономастический ландшафт города. Это может быть обусловлено, в частности, ориентацией в ходе номинации на исторические периоды, когда женщины играли незначительную роль в общественной жизни и публичном пространстве.

Ключевые слова

Урбаноним, годоним, функции урбанонимов, коммеморатив, гендер, Москва, Варшава, София.

Современный город, будучи своеобразным конгломератом различных элементов материальной и духовной культуры, привлекает внимание широкого круга исследователей. Рассмотрение городского ономастикона в лингвокультурологическом аспекте позволяет сосредоточиться на его национальном и культурном своеобразии, отраженном, среди прочего, в исторически сложившемся наборе названий городских объектов. Соответственно, чтение городского текста, важной составляющей которого являются урбанонимы в целом и годонимы в частности, позволяет вычленил наиболее важные фрагменты концептуальной сферы, характерные для данной культуры и общества, в том числе гендерного характера.

Как XX, так и XXI век – это время, в которое резко возрастает «значимость гендерного фактора в социальных процессах»¹, что обуславливает особую остроту вопросов равноправия полов. Под гендерной политикой понимается комплекс мер, «направленных на обеспечение равных прав, свобод и возможностей раскрытия потенциала женщин и мужчин в контексте развития гендерной демократии и гендерной культуры в обществе»². Предполагается, что в различных

1 Пушкарева Н. Л., Жидченко А. В. Женские имена в названиях улиц тувинских городов как проблема сохранения социальной памяти этноса // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 190.

2 Гендерная политика в современном мире: учебное пособие / сост. О. Е. Гришин, В. М. А. Гарсон, С. Рахаримбулдунирина; под ред. О. Е. Гришина. М., 2021. С. 17.

сферах социально-общественной жизни должны быть в равных пропорциях представлены как мужчины, так и женщины, это касается и символического пространства. Однако гендерный баланс не всегда соблюдается, зачастую маскулинность доминирует над фемининностью даже в тех сферах, где это вполне достижимо.

Урбанонимы – названия внутригородских объектов (улиц, площадей и т. п.), составляющих «видимую часть символического пространства любого города»³; в настоящей статье основным объектом анализа являются годонимы – названия улиц, реже агоронимы – наименования площадей. Они призваны реализовать следующие функции: «индексальная – выделяет однотипные городские объекты из ряда подобных, информативная – определяет ориентацию человека в городском пространстве, указывает адрес, социативная – способствует речевому воздействию на социальные отношения между говорящими и потенциально третьими лицами»⁴. Не менее важными представляются функции, непосредственно не связанные с ориентацией в городском пространстве, но сопряженные с коннотативным потенциалом названий: коммеморативная (связанная с сохранением и популяризацией памяти о конкретных людях и/или событиях, значимых для государственной и/или местной памяти), символическая (делающая название частью символического пространства, порождающего концептуальные смыслы, часто сопряженные с идеологическим звучанием), эстетическая (способствующая актуализации сугубо эстетических коннотаций, связывающая название с миром прекрасного).

Наименования, образованные от антропонимов (*антропоним* – вид онима, любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка), составляют важную и количественно довольно заметную часть лингвокультурного пространства города⁵, демонстрируя среди прочего неочевидное распределение в нем гендерных ролей. Отметим, что в современной урбанонимии данный способ номинации внутригородских объектов является одним из ведущих. Как показал наш анализ,

3 Тхакахов В. Х. Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа // Дискурс. 2019. Т. 5. № 6. С. 109.

4 Щербак А. С., Грошев И. В. Социативная семантика урбанонимов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 225.

5 Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С. 30–31.

из 3 200 московских урбанонимов⁶ на долю городских названий, образованных от антропонимов, приходится 30 % (961 наименование), из софийских⁷ 39 % (1 036 из 2 662), из варшавских⁸ 21,4 % (1 117 из 5 213). Однако при этом доля названий, образованных от женских имен, крайне незначительна: на них приходится 49 наименований в Москве, 44 в Софии и 170 в Варшаве. Отметим, что варшавское городское пространство оказывается гораздо более «феминно ориентированным», чем два других, если учесть, что в процентном отношении урбанонимы с опорой на женские имена составляют 5,1 % в Москве, 4 % в Софии, 15,2 % в Варшаве от общего количества всех отантропонимических названий.

Женские имена в урбанонимии Москвы

Количество годонимов Москвы, образованных от имен женщин, крайне невысоко (напомним, это 5,1 % всех отантропонимических названий). В тяжелые для истории времена женщина становится символом сплочения, объединения нации, достаточно вспомнить плакат времен Великой Отечественной войны «Родина-мать зовёт!», на котором изображена бесстрашная, смелая женщина, преисполненная решимости вести за собой⁹. Однако, как показывает анализ ономастического пространства, вклад конкретных женщин в историю и культуру если и вознаграждается общественным признанием, то крайне скупо и избирательно. Это отчасти может объясняться крайне уязвимым и политически подчиненным положением женщин в обществе вплоть до XX в. и низкой представленностью их в культурном классе и общественном пространстве. В этой связи заслуживает внимания тот факт, что, по данным социологических и демографических исследований, в современной России наблюдается определенная гендерная асимметрия в пользу женщин, на их долю приходится 53 %, в то время как на долю мужчин – 47 %, при этом гендерный перекос не меняется с 1955 г.¹⁰

6 По данным за 2022 г., без учета годонимов и агоронимов Новой Москвы, см. портал yourmoscow.ru. URL: http://www.yourmoscow.ru/city/info/street_alphabet (дата обращения: 18.04.2022).

7 По данным за 2022 г., см. <https://geographic.org/streetview/bulgaria/sofia/sofia.html> (дата обращения: 18.04.2022).

8 По данным за 2022 г., см. <https://ulicetwojogomiasta.pl/ulice> (дата обращения: 18.04.2022).

9 Евсеева Л. В. Специфика репрезентации образа женщины в культуре // Вестник ИрГТУ. 2014. № 2 (85). С. 243.

10 Гендерная политика в современном мире... С. 6.

На наш взгляд, наименования объектов городского пространства Москвы, образованные от имен и фамилий женщин, исходя из положенного в их основу мотивировочного признака, можно распределить по следующим группам.

1. Урбанонимы, производные от фамилий домовладельцев. Так, *Душинская улица* получила свое название по фамилии домовладелицы М. Ф. Душиной, *Княжекозловский переулок* – по фамилии домовладелицы княгини А. М. Козловской, *Ксеньинский переулок* – по имени домовладелицы великой княгини Ксении Александровны, *Лаврушинский переулок* – по фамилии домовладелицы Лаврушиной, *Хилков переулок* – по фамилии домовладелицы княгини Хилковой и т. д.

Отметим, что все наименования подобного типа появились еще до революции 1917 г. В связи с рядом кампаний по переименованию (1917–1920 гг., 1990–1993 гг.) их количество могло существенно варьироваться. Процесс переименования (1917–1920 гг.) проходил отнюдь не симметрично: фамилия домовладелицы крайне редко заменялась фамилией другой женщины, чьи заслуги были оценены в соответствии с конъюнктурой эпохи, скорее делался выбор в пользу деятелей-мужчин или абстрактных понятий. В свою очередь, решение о возвращении улиц прежних наименований (1990–1993 гг.) было продиктовано вовсе не желанием восстановить гендерную справедливость, а скорее стремлением возродить исторические наименования в центре города.

На сегодняшний день данные наименования утратили мотивированность, обычный горожанин едва ли может восстановить их мотивационную составляющую без того, чтобы не обратиться к специальному ономастическому справочнику. «Важно ли, что <Лаврушинский переулок> обязан своим названием неизвестной домовладелице Лаврушиной? Теперь это всемирно известный адрес Третьяковской галереи, он стал понятием культурно-исторического порядка»¹¹. Очевидно, что урбанонимы подобного типа не являются репрезентацией женщин в городском пространстве, они выполняют скорее индексально-номинативную функцию, не актуализируя при этом функцию коммеморации. Более того, именно в силу утраты мотивации и сопутствующих коннотаций сохранение данной группы так называемых «владельческих» урбанонимов периодически оказывается под угрозой. Достаточно вспомнить дискуссию, возникшую в 2019 г. в связи с переименованием

11 Ефремов Ю. К. О ходе и принципах наименований московских улиц // Вопросы географии. М., 1985. Сб. 126. С. 35.

Настасьинского переулка (названного по имени жены князя Волконского) в честь российского режиссера М. Захарова¹². В свою очередь, дискуссия показала, что у такого типа названий могут развиваться устойчивые вторичные коннотации, связывающие урбаноним со старым, традиционным городским пространством и тем самым обеспечивающие его устойчивость и непрерывность.

2. Урбанонимы, производные от имен и фамилий революционеров и женщин-политиков. Здесь, на наш взгляд, можно выделить две подгруппы:

2.1. Урбанонимы, образованные от имен деятелей иностранного происхождения. Данная группа производна от имен тех, кто симпатизировал социалистическим идеям либо чья деятельность так или иначе была связана с советской идеологией: *площадь Индиры Ганди, улица Инессы Арманд, улица Клары Цеткин, улица Розы Люксембург*.

2.2. Урбанонимы, образованные от имен отечественных государственных и исторических деятелей: *улица Артюхиной* (А. В. Артюхина – советский партийный и профсоюзный деятель, член Центральной контрольной комиссии ВКП(б)), *улица Крупской* (Н. К. Крупская – партийный, общественный и культурный деятель, была одним из идеологов советского образования), *Люсиновская улица* (Л. А. Люсинова была одним из организаторов Союза рабочей молодежи в Москве, погибла в ходе вооруженных боев в Москве в октябре 1917 г.), *улица Стасовой* (Е. Д. Стасова – революционерка, участница международного коммунистического, женского, антивоенного и антифашистского движения), *улица Фотиевой* (Л. А. Фотиева – член партии большевиков, участница трех революций, личный секретарь В. И. Ленина) и т. д.

Вследствие возвращения (1990–1993 гг.) ряду улиц, расположенных в пределах Садового кольца, исторических названий, часть урбанонимов этого типа исчезла с карты Москвы, например, *улица Елизаровой* (в честь старшей сестры В. И. Ленина, революционерки и советской партийной деятельницы), *улица Землячки* (по фамилии заместителя главы Советского правительства в 1939–1943 гг.) и т. п. Данные годонимы призваны были выполнять коммеморативную и символично-идеологическую функции, однако изменение политического устройства, повлекшее за собой смену идей и, как следствие, трансформацию представления о героях, сказалось и на этом фрагменте городского пространства. В реалиях нового времени их символическое звучание,

12 См.: Настасьин переулок. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Настасьинский_переулок (дата обращения: 18.04.2022).

как и культурно-историческая значимость персонажей, в честь которых были названы улицы, были утрачены, вследствие чего произошла замена на прежние названия (*улица Елизаровой* стала *Яковопостальским переулком*, а *улица Землячки – Большой Татарской улицей*), воссоздающие исторический «текст города».

3. Урбанонимы, производные от имен и фамилий участниц Великой Отечественной войны. Данная группа является наиболее многочисленной среди «женских» названий на карте Москвы. Большинство женщин, увековеченных в названиях московских улиц, совершили гражданский подвиг, пожертвовав жизнью, и были посмертно представлены к награде: *улица Гризодубовой* (В. С. Гризодубова – советская летчица, первая женщина, удостоенная звания Героя Советского Союза), *улица Наташи Качуевской* (участница оборонительного этапа Сталинградской битвы, ценой собственной жизни спасла 20 раненых), *улица Молдагуловой* (А. Н. Молдагулова – снайпер, Герой Советского Союза (посмертно)), *улица Расковой* (М. М. Раскова – советская летчица-штурман), *улица Лизы Чайкиной* (организатор партизанского отряда, трагически погибла в 1941 г.) и т. д.

Очевидно, что коммеморативные наименования подобного типа призваны актуализировать символические смыслы, составляющие основу исторической памяти и государственной политики в этой сфере. Согласно опросу, проведенному среди студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана, урбанонимы, связанные с именами героев Великой Отечественной войны, способствуют закреплению в сознании горожанина памяти о событиях и героях тех дней¹³. На наш взгляд, здесь фокус внимания вновь смещается непосредственно с роли женщин и их вклада в победу на общий мемориальный ландшафт города.

Стоит отметить, что данная группа не подвержена переименованиям, что, вероятно, обусловлено особым отношением к Великой Отечественной войне, а отчасти также тем, что подобные наименования присваивались улицам в новых районах, у их жителей отсутствовала память о прежних названиях, таким образом, происходило не замещение, а создание «текста города». Такие урбанонимы реализуют в городском ономастическом пространстве коммеморативную,

13 *Оплетина Н. В., Трипольский В. Б.* Великая Отечественная война в контексте формирования исторической памяти молодого поколения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 1. С. 124–125.

а также, исходя из данных опроса, социативно-воспитательную и символическую функции.

4. Урбанонимы, производные от имен и фамилий деятелей культуры, науки и искусства. Данная группа достаточно разнородна и вносит заметное разнообразие в городской ономастикон. Названия этого типа, выполняя номинативно-индексирующую и коммеморативную функцию, создают также особое символическое напряжение, позволяя современному горожанину почувствовать живую связь с национальной культурой через соотнесение с текстом города. Ведь фактически любой житель города может связать такое наименование с конкретной личностью, назвать сферу ее деятельности и достижения благодаря содержащимся в коннотативном поле имен фоновым культурным знаниям. Многие из имен, давших названия городским объектам, относятся к прецедентным для русской и (реже) мировой культуры. Довольно однозначные культурные ассоциации вызывают такие названия, как *улица Анны Ахматовой*, *улица Валентины Леонтьевой* (советская и российская телеведущая, диктор центрального телевидения Гостелерадио СССР), *улица Галины Вишневской*, *улица Леси Украинки*, *улица Скульптора Мухомой*, *улица Софьи Ковалевской*, *улица Татьяны Макаровой* (советская киноактриса) и т. д.

Заметим, впрочем, что основная цель номинации – не столько репрезентация выдающихся женщин, сколько пополнение городского ономастикона за счет символическо-коммеморативных названий, фиксирующих национальный и международный культурный опыт и достижения. В данном случае, как и во многих других типах урбанонимов, «феминные» названия составляют лишь небольшой процент от общего количества онимов, увековечивающих исторических и культурных деятелей, большинство из которых – мужчины.

В последние годы Москва активно расширяется, в ее состав входят новые территории, где создается городская инфраструктура, неотъемлемой частью которой являются урбанонимы. В соответствии с корректировкой гендерной политики и стремлением к гендерному равенству новые годонимы могли бы более активно привлекаться для увековечения памяти о женщинах, внесших существенный вклад в развитие города и страны, однако основные тенденции номинации остаются прежними: женщины все еще недостаточно представлены на карте города. Важно обратить внимание, что большинство перечисленных урбанонимов, за исключением тех, что производны от фамилий домовладелиц, расположены на периферии, а как известно, значимость персоны напрямую связана с тем, какое место название, апеллирующее к ней, занимает в городском пространстве.

Женские имена урбанонимона Варшавы

Недостаточная представленность женщин в городском пространстве Варшавы недавно стала предметом долгих и оживленных дискуссий – и это при том, что польская столица явно опережает Москву и Софию по этому показателю, что можно считать исторически сложившейся особенностью варшавского урбанонимона. По инициативе Сейма Республики Польша 2018 год был признан годом прав женщин, в связи с этим активно обсуждались вопросы по увеличению количества годонимов и агоронимов, увековечивающих память о выдающихся польских женщинах. Активистками движения *Ulice dla Kobiet* («Улицы для женщин») составлялись различного рода петиции, в которых высказывались предложения по расширению варшавского ономастикона за счет женских имен. К тому же, по их мнению, права женщин ущемляются главным образом за счет того, что урбанонимы подобного типа чаще других подвергаются переименованиям, а сами улицы и аллеи располагаются достаточно далеко от центра, в отдаленных районах¹⁴. Авторы петиции предложили добавить в городское пространство имена еще 18 женщин, внесших определенный вклад в развитие польской культуры и государственности, однако на данный момент эти имена пока не появились на ономастической карте Варшавы.

Обнаруженные нами варшавские урбанонимы, образованные от имен и фамилий женщин, можно распределить по следующим группам.

1. Урбанонимы, производные от имен святых: *ulica św. Barbary* (святая Варвара), *ulica św. Marii Magdaleny* (Мария Магдалина), *ulica św. Teresy* (святая Тереза), *ulica św. Urszuli Ledóchowskiej* (Уршула Ледуховская) и т. д.

Отметим, что группа агеографических наименований достаточно широко представлена в варшавском ономастиконе, в отличие от московского. Это обусловлено тем, что в Москве улицы гораздо чаще получали свои наименования по находящимся в непосредственной близости монастырям и церквям (типа *Варварка* – по названию церкви св. Варвары), а не непосредственно по их покровителям или покровительницам. Тем самым, если в первом случае (как в Варшаве) ведущей функцией годонима является коммеморативная, то во втором (как в Москве) реализуется в первую очередь информативная функция. В то же время в обоих случаях коннотативные связи с духовной, религиозной сферой создают

¹⁴ См.: <https://naszademokracja.pl/petitions/ulice-dla-kobiet-apel-opamietnienie-kobiet-w-nazwach-warszawskich-ulic> (дата обращения: 19.04.2022).

важные символические смыслы, сопровождающие функционирование агиографических названий в городском пространстве.

2. Урбанонимы, производные от имен женщин – исторических деятелей, имеющих отношение к королевской семье: *ulica Anny Jagiellonki* (Анна Ягеллонка, королева польская и великая княгиня литовская с 1575 по 1596 г.), *ulica Królowej Aldony* (Альдона – дочь великого князя литовского Гедимина, польская королева с 1333 по 1339 г.), *ulica Królowej Bony* (Бона Сфорца д'Арагона – миланская принцесса, королева польская и великая княгиня литовская с 1518 по 1556 г., вторая супруга короля Сигизмунда I), *ulica Królowej Jadwigi* (Ядвига – польская королева с 1384 по 1399 г.), *ulica Marii Ludwika Gonzagi* (Мария Луиза де Гонзага – королева Польши с 1645 по 1648 г.) и т. д.

Примечателен сам факт наличия подобных коммеморативных названий на карте Варшавы (в отличие от Москвы), призванных актуализировать символические смыслы, связанные с историческим опытом страны, и запечатлеть при этом роль выдающихся правительниц. Заслуживает внимания тот факт, что имена царских особ не использовались при номинации объектов городского пространства Москвы и до революции 1917 г. Более того, даже имя Екатерины II, в чье правление была осуществлена, в частности, комплексная реконструкция Москвы, способствовавшая ее превращению «в современный, пригодный для жизни и развития город, а также приданию ей облика столичного города и возможностей исполнять свои столичные функции», не было представлено в городском ономастиконе¹⁵. На наш взгляд, в этом проявляется российская национально-культурная специфика в отношении городского пространства. Императоры и императрицы воспринимались как Помазанники Божьи, чьи имена достойны носить не улицы – но города, отсюда: *Екатеринослав, Екатеринодар, Екатеринбург, Елисаветград, Петербург* и т. п.

3. Урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-героев, принимавших участие во Второй мировой войне: *ulica Emilii Gierczak* (Эмилия Герчак – участница движения Сопротивления, подпоручик, погибла в бою), *rondo Krystyny Kraheleskiej* (Кристина Крахельская – польская поэтесса, ставшая одним из музыкальных символов Варшавского восстания, работала санитаркой, вынесла с поля боя двух раненых, была ранена, вследствие чего скончалась),

¹⁵ Белов А. В. Москва Екатерины Второй и Михаила Казакова: государственная программа трансформации структуры и облика «столичного города» // Культурное наследие России. 2017. № 4. С. 60.

ulica Haliny Kraheleskiej (Халина Крахельская – сестра Кристины Крахельской, была комендантом противовоздушной обороны в Варшаве), *rondo Emilii Malessy "Marcysi"* (Эмилия Малесса – участница Варшавского восстания, капитан Армии Крайовой), *aleja Ireny Sendlerowej* (Ирена Сендлер – участница движения Сопротивления, которой удалось спасти из Варшавского гетто более 2,5 тысяч детей) и т. д.

Данный тип коммеморативных названий находит свое прямое соответствие в московском городском пространстве. Будучи тесно связанными с исторической политикой памяти, как и в Москве, они призваны не только и не столько запечатлеть имя конкретного героя (героини) на карте столицы, но и актуализировать символический коннотативный потенциал, которым обладают имена участников (участниц) Второй мировой войны в национальном сознании.

4. Урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин – политиков и революционеров: *ulica Indiry Gandhi* (Индира Ганди – индийский политик, единственная женщина-премьер-министр Индии), *ulica Krystyny Matysiakówny* (польская коммунистка), *ulica Marii Bohuszewiczówny* (русская революционерка польского происхождения), *ulica Heleny Kozłowskiej* (сторонница польского коммунистического движения), *ulica Hanki Sawickiej* (глава «Союза борьбы молодых») и т. д.

Ведущей для названий данного типа является коммеморативная функция, однако эффективность ее выполнения связана с тем, что выражаемые такими урбанонимами коннотации могут изменяться из-за колебаний в государственной идеологии и национальной политике памяти. Согласно инициаторам петиции об увековечивании памяти известных женщин в городском пространстве Варшавы, именно данная группа постоянно находится под угрозой переименования, на что влияет как политическая конъюнктура, так и предвзятое отношение самих горожан, поскольку приоритетным является стремление к тому, чтобы «увековечить в сознании поляков память о женщинах, активно способствовавших восстановлению польской независимости и созданию демократического правового государства»¹⁶.

5. Урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-учителей: *ulica Heleny Rzeszotarskiej* (в честь польской учительницы, основательницы частной женской школы в Варшаве), *ulica Stefanii*

¹⁶ См.: https://wiadomosci.onet.pl/warszawa/ulice-dla-kobiet-ciekawa-kampania-spoleczna-w-warszawie/t9ghxph?utm_source=yandex.ru_viasg_wiadomosci&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=ucs&utm_v=2/ (дата обращения: 19.04.2022).

Sempolowskiej (учительница, активно выступала за права детей), *ulica Ludwiki Wawrzyńskiej* (варшавская учительница, спасшая из горящего дома четырех детей, оставленных без присмотра родителей). Это один из редких типов годонимов, где коммеморация связана со стремлением запечатлеть в городском пространстве локальную память, в данном случае – о вкладе в развитие образовательной системы Варшавы (и Польши в целом). Такой тип мотивации названий чаще встречается в небольших городах, однако и в варшавском городском пространстве, как мы видим, такие урбанонимы оказываются уместными и востребованными.

6. Урбанонимы, производные от имен и фамилий феминисток, защитниц прав женщин: *ulica Klementyny Hoffmanowej* (Клементина Гофман-Танская – первая женщина в Польше, жившая за счет своей педагогической и литературной деятельности, выступала против патриархального уклада; автор первого польского феминистского романа «Кристина», в котором высказывалась идея о возможности счастья для незамужней женщины), *ulica Justyny Budzińskiej-Tylickiej* (Юстина Будзиньска-Тыличка – активная участница женского движения, выступала за расширение прав женщин), *ulica Cecylii Śniegockiej* (в честь феминистской активистки, одной из организаторов первого Съезда женщин в 1899 г.). Появление на карте Варшавы коммеморативов, вносящих в «текст города» явные гендерные акценты, относится к новейшему этапу развития урбанимикона и создает новые коннотативные смыслы символично-идеологического характера.

7. Урбанонимы, производные от имен и фамилий деятелей культуры, науки и искусства: *ulica Elżbiety Barszczewskiej* (Эльжбета Барщевская – польская актриса театра, кино и телевидения), *ulica Marii Dąbrowskiej* (в честь польской писательницы, автора романов и новелл), *ulica Marii Grzegorzewskiej* (по имени польского психолога, профессора Варшавского университета), *most Marii Skłodowskiej-Curie* (Мария Склодовская-Кюри – ученый, нобелевский лауреат в области физики), *ulica Marii Skłodowskiej-Curie*, *ulica Matki Teresy z Kalkuty* (Святая Тереза Калькуттская, или Мать Тереза) и т. д.

Как и в случае с аналогичными московскими названиями, можно констатировать, что урбанонимы с опорой на культурно значимые имена апеллируют к фоновым знаниям, составляющим часть общего культурного багажа, что позволяет им выполнять, помимо чисто коммеморативной, также символическую функцию. В данном случае собственно гендерный аспект номинации является лишь частью коннотативного потенциала названий.

8. Урбанонимы, производные от имен литературных и мифологических персонажей: *ulica Antygony* (персонаж древнегреческой мифологии), *ulica Grażyny* (Гражина – героиня одноименной поэмы А. Мицкевича), *ulica Oleńki* (Оленька (Александра) Билевич – возлюбленная Анджея Кмитица, героиня романа Г. Сенкевича «Потоп»), *ulica Danusi* (по имени одной из главных героинь исторического романа Г. Сенкевича «Крестоносцы» – Дануси Юрандовны), *ulica Jagny* (по имени главной героини романа В. Реймонта «Мужики» – роковой Ягны Пачесь), *ulica Hery* (Гера – жена Зевса, персонаж древнегреческой мифологии), *ulica Kaśki Kariatydy* (по имени героини одноименной пьесы Г. Запольской «Каська-Кариатида») и т. д.

Это довольно специфический тип урбанонимов, для которого ведущей является функция актуализации значимых для польского культурного сознания имен и концептов, что позволяет говорить об эстетической и символической функции таких названий. Большая часть использованных в годонимах имен относится к разряду прецедентных и обладает высоким коннотативным потенциалом. Так, имя Гражины, будучи закрепленным в названии улицы, актуализирует связь с кругом устойчивых литературных ассоциаций и при этом соотносится с представлениями о женской внутренней силе, высокой степени патриотизма. Благодаря подобным урбанонимам «городской текст» пополняется элементами культурного кода, обеспечивающими его связность и устойчивость.

Женские имена урбанимикона Софии

Процент годонимов и агоронимов, посвященных женщинам, в столице болгарского государства весьма незначителен.

Наименования объектов городского пространства Софии, образованные от имен и фамилий женщин, можно распределить по следующим группам:

1. Урбанонимы, производные от имен святых: *улица «Света Екатерина»*, *улица «Света Марина»*, *площад «Света Неделя»*, *улица «Света Петка Търновска»*, *улица «Света София»*. Софийские агеографические названия, подобно варшавским, выполняют коммеморативную и символическую функции.

2. Урбанонимы, производные от имен женщин – исторических деятелей, имеющих отношение к царской семье: *улица «Княгиня Клементина»* (в честь Клементины Орлеанской, матери царя Болгарии Фердинанда I), *улица «Княгиня Косара»* (в память о дочери царя Самуила), *улица «Княгиня Мария-Луиза»* (по имени дочери

царя Болгарии Бориса III, сестры последнего царя Болгарии Симеона II), улица «Царица Елеонора» (Элеонора Рейсс-Кестрицкая, царица Болгарии и вторая жена царя Болгарии Фердинанда I) и т. д. Устойчивая связь с фоновыми культурными знаниями благодаря лежащему в основе таких урбанонимов имени собственному обеспечивает им способность выполнения не только коммеморативной, но и символической функций в городском пространстве.

3. Урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-политиков, а также тех, кто принимал участие в партизанском и революционном движении: улица «Индира Ганди», улица «Мара Бунева» (по имени болгарской революционерки, участницы Внутренней македонской революционной организации), улица «Йорданка Филаретова» (по имени революционерки и благотворительницы), улица «Янулка Янева» (в честь партизанки) и т. д. Данный тип названий аналогичен «политическим» коммеморативам Москвы и Варшавы, наиболее подверженным десемантизации из-за неустойчивости выражаемых ими идеологических коннотаций, и как следствие – возможным переименованиям. Следует отметить, что в основе урбанонимов данного типа, как правило, лежат имена, связанные с национальной историей, в данном случае болгарской. Среди интернационализмов, как и в других славянских столицах, доминируют, как правило, имена, ставшие прецедентными и обладающие устойчивым вневременным кругом культурных коннотаций: неслучайно имя Индиры Ганди, ставшее символом не только независимой Индии, но и независимой активной позиции женщин, появляется на картах всех трех исследуемых городов.

4. Урбанонимы, производные от имен и фамилий женщин-учительниц: улица «Анастасия Димитрова» (по имени первой болгарской светской учительницы времен Возрождения), улица «Баба Неделя» (по имени Недели Петковой Караивановой, чья деятельность была связана со сферой образования в Болгарии и Македонии), улица «Райна Княгиня» (в честь Райны Георгиевой, учительницы из Панагюриште, организовавшей благотворительное женское общество), улица «Яна Лъскова» (по имени сельской учительницы).

Данный тип коммеморативных названий, отмеченный также в ономастиконе Варшавы, но не представленный в Москве, в случае с Софией апеллирует не к локальным, а к общенациональным фоновым знаниям, одновременно подчеркивая гендерный аспект болгарской истории. Заметим, что сфера образования всегда воспринималась как место, доступное для профессиональной реализации женщины, а профессия учителя / учительницы считалась и нередко считается до сих пор чисто женской.

5. Урбанонимы, производные от имен и фамилий деятелей культуры, науки и искусства: улица «Блага Димитрова» (писательница), улица «Вера Игнатиева» (драматическая актриса), улица «Леа Иванова» (джазовая исполнительница), улица «Люба Величкова» (оперная певица), улица «Леся Украинка» (писательница), улица «Мими Балканска» (оперная певица), улица «Петя Дубарова» (поэтесса) и т. д. Среди «культурных» коммеморативов, как и в случае с Москвой и Варшавой, существенный процент составляют названия, в основе которых лежат имена представительниц национальной культуры, однако и наиболее известные интернациональные прецедентные имена (типа Леси Украинки) появляются на карте Софии. В любом случае важно сохранение за производящим именем круга важнейших коннотаций, основанных на культурном фоновом знании, необходимых для выполнения урбанонимом, в частности, символической функции.

6. Урбанонимы, производные от имен литературных и фольклорных персонажей: улица «Баба Илийца» (по имени главной героини рассказа И. Вазова «Болгарка»), улица «Хубава Грозданка» (по имени героини народной песни).

Использование подобных символических названий, актуализирующих также эстетическую функцию, предполагает наличие у имен, ставших базой номинации, устойчивого коннотативного потенциала, связывающего данное имя с национальным культурным опытом. Отметим, что в софийских литературных урбанонимах, в отличие от варшавских, в большей степени делается акцент на фольклорный компонент, что тем самым еще больше усиливает связь текста города с традиционным национальным контекстом.

Таким образом, очевидно, что гендерный дисбаланс в названиях улиц является глобальной проблемой. Объектам городского пространства во всем мире чаще всего присваивают имена мужчин: правителей, военных, героев, деятелей науки и культуры. Это объясняется отчасти тем, что на всем протяжении истории человечества у женщин вследствие их зависимого положения были ограниченные возможности реализовать себя в значимых сферах общественной жизни. Несмотря на стремление к преодолению гендерного перекося, наметившееся в последние несколько лет, названия улиц, являясь «неотъемлемой частью “текста” города, выражают доминирование маскулинности над фемининностью в городских пространствах»¹⁷. Более того, женские

¹⁷ Гербут Н. А., Гербут И. А. Недопредставленность женщин в названиях улиц: гендерные нарративы городских пространств // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 64.

имена крайне редко встречаются среди агоронимов (площадь Индиры Ганди в Москве является довольно редким исключением), чаще всего они используются при номинации улиц и переулков.

Сравнив распределение годонимов и агоронимов, производных от имен и фамилий женщин, в ономастическом пространстве Москвы, Варшавы и Софии, представляется возможным сделать вывод о том, что выбор того или иного имени при номинации зависит прежде всего от национальной специфики и особенностей политики культурной памяти, проводимой государством. Это, в частности, объясняет наличие в урбанонимии Москвы и Варшавы значительного пласта наименований, связанных с событиями и, как следствие, героями / героинями Второй мировой войны, отсутствие в городском ономастике Москвы урбанонимов, имеющих отношение к лицам царской семьи и именам святых, – при их наличии в ономастическом пространстве Софии и Варшавы.

Универсальными для трех славянских столиц являются наименования, образованные от имен и фамилий женщин-политиков и революционеров, а также деятелей культуры, науки и искусства. Заслуживает внимания и тот факт, что *Индира Ганди* и *Леся Украинка*, по всей видимости, входят в когнитивную базу русских, поляков и болгар. Вклад этих женщин выделяет их из ряда других, выводя за рамки сугубо национального культурного опыта также связанные с ним фоновые знания, закрепленные в сознании.

Также стоит отметить заметную национальную ориентированность годонимов и агоронимов, производных от женских имен, в отличие от коммеморативов, имеющих отношение к лицам мужского пола. Соотношение «чужих» и «своих» среди урбанонимов, посвященных женщинам, следующее: 4 из 49 (8,16 %) московских, 18 из 170 (10,58 %) варшавских, 5 из софийских 44 (11,36 %). Кроме того, персоны, с формальной точки зрения маркированные как «чужие», так или иначе связаны со страной, в столице которой они представлены. Например, *улица Клары Цеткин* (немецкая революционерка провела остаток своих дней в Москве), *ulica Rosy Bailly* (по имени Розы Байи – французской учительницы и журналистки, оказывавшей помощь польским военнопленным в период Второй мировой войны), *улица «Леди Странгфорд»* (английская филантроп, помогавшая болгарам во время Апрельского восстания).

Источники и литература

Белов А. В. Москва Екатерины Второй и Михаила Казакова: государственная программа трансформации структуры и облика «столичного города» // Культурное наследие России. 2017. № 4. С. 60–66.

Гербут Н. А., Гербут И. А. Недопредставленность женщин в названиях улиц: гендерные нарративы городских пространств // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 62–71.

Гендерная политика в современном мире: учебное пособие / сост. О. Е. Гришин, В. М. А. Гарсон, С. Рахаримбулулунирина; под ред. О. Е. Гришина. М.: Российский университет дружбы народов, 2021. 94 с.

Евсеева Л. В. Специфика репрезентации образа женщины в культуре // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 2 (85). С. 240–245.

Ефремов Ю. К. О ходе и принципах наименований московских улиц // Вопросы географии. М.: Мысль, 1985. Сб. 126. С. 33–47.

Оплетина Н. В., Трипольский В. Б. Великая Отечественная война в контексте формирования исторической памяти молодого поколения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1. С. 122–126.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.

Пушкарева Н. Л., Жидченко А. В. Женские имена в названиях улиц тувинских городов как проблема сохранения социальной памяти этноса // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 188–201.

Тхакахов В. Х. Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа // Дискурс. 2019. Т. 5. № 6. С. 108–119.

Щербак А. С., Грошев И. В. Социативная семантика урбанонимов // Социально-экономические явления и процесс. 2017. Т. 12. № 5. С. 224–229.

References

Belov, A. V. "Moskva Jekateriny Vtoroi i Mikhaila Kazakova: gosudarstvennaia programma transformatsii struktury i oblika 'stolichnogo goroda'." *Kul'turnoje nasledije Rossii*, 2017, No. 4, pp. 60–66.

Gerbut, N. A., Gerbut, I. A. "Nedopredstavlennost' zhenshchin v nazvaniiaxh ulits: gendernyje narrativy gorodskikh prostranstv." *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2021, No 4, pp. 62–71.

Gendernaia politika v sovremennom mire: uchebnoje posobie, comp. by O. Je. Grishin, V. M. A. Garson, S. Rakharimbululunirina; ed. by O. Je. Grishin. Moscow: Rossiiskii universitet družby narodov, 2021, 94 p.

Jefremov, Iu. K. "O khode i printsipakh naimenovanii moskovskikh ulits." *Voprosy geografii*, vol. 126, Moscow: Mysl', 1985, pp. 33–47.

Jevsejeva, L. V. "Spetsifika reprezentatsii obraza zhenshchiny v kul'ture." *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, No. 2 (85), pp. 240–245.

Opletina, N. V., Tripol'skii, V. B. "Velikaia Otechestvennaia voina v kontekste formirovaniia istoricheskoi pamiati molodogo pokoleniia." *Istoricheskije, filosofskije, politicheskije i iuridicheskije nauki, kul'turologiia i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, Tambov: Gramota, 2016, No. 1, pp. 122–126.

Podol'skaia, N. V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii*. Moscow: Nauka, 1978. 198 p.

Pushkareva, N. L., Zhidchenko, A. V. "Zhenskije imena v nazvaniikh ulits tuvinskikh gorodov kak problema sokhraneniia sotsial'noi pamiati etnosa." *Novyye issledovaniia Tuvy*, 2021, No. 1, pp. 188–201.

Tkhakakhov, V. Kh. "Identichnost' i pamiat' v urbanonimakh Vladikavkaza." *Diskurs*, 2019, vol. 5, No. 6, pp. 108–119.

Shcherbak, A. S., Groshev, I. V. "Sotsiativnaia semantika urbanonimov." *Sotsial'no-ekonomicheskije iavleniia i protsess*, 2017, vol. 12, No. 5, pp. 224–229.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.02

M. M. Masalskaya, O. A. Ostapchuk

Female names in the urban onomasticon of Slavic capitals (on the example of Moscow, Warsaw, and Sofia)

Maria M. Masalskaya

PhD student

Lomonosov Moscow State University

119192, GSP-1, 1-51 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation

E mail: marima94@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8431-7299

Oxana A. Ostapchuk

Candidate of Letters, researcher

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E mail: ostapczuk@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2856-0793

Citation

Masalskaya M. M., Ostapchuk O. A. Female names in the urban onomasticon of Slavic capitals (on the example of Moscow, Warsaw, and Sofia) // *Slavic Almanac*. 2022. No 3–4. P. 171–189 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.02

Received: 13.05.2022.

Abstract

This article examines the names of urban objects in Moscow, Warsaw, and Sofia dedicated to women, it also describes the main functions of such urbanonyms in the urban onomasticon. Under the analysis were 3200 Moscow, 5213 Warsaw, 2662 Sofia hodonyms and agoronyms. Urbanonyms based on female names account for 5.1 % in Moscow, 4 % in Sofia, 15.2 % in Warsaw of the total number of all anthroponymic names. Despite some differences, the urbanonyms derived from the names and surnames of women in politics and ideology, as well as cultural, scientific and artistic figures are universal for the three Slavic capitals. The noticeable national orientation of urbanonyms derived from female names, in contrast to the commemorative ones related to masculine persons, is worth noting. In general, however, in Moscow, as well as in Warsaw and in Sofia there is a significant gender bias with regard to urbanonyms from the names and surnames of male personalities. The names and surnames of women are much less represented in the onomastic landscape of the city, which demonstrates the insufficient degree of recognition of their contribution.

Keywords

Urbanonyms, anthroponyms, functions of urbanonyms, memoratives, gender, Moscow, Warsaw, Sofia.